

ГОЛОВАНОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант Мордовского государственного университета им. Н.Н.Огарева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается политическая сфера как область протекания общественно-политических процессов. Выявляется психологическая составляющая политической напряженности, ее причины и предпосылки возникновения (из недавнего прошлого России). Особая значимость придается своевременному определению возникающей политической напряженности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая сфера, властные отношения, недовольство, агрессия, кризис.

Особое положение в классификационном ряду социальной напряженности занимает политическая напряженность. Сфера политики — это область не только постоянной, но и повышенной конфликтности по сравнению с другими сферами общественной жизни.

Политическая сфера жизни общества — весьма многослойное и многофункциональное системное образование. Ее анализ подразумевает рассмотрение всех политических отношений, процессов, явлений общества в их взаимосвязи и целостности. Это та сфера, где проявляется политическая активность лидеров, их политическая воля, способность оказывать значительное влияние на ход общественного развития. Именно политическая сфера отражает условия и факторы, обеспечивающие протекание политических процессов, их прогрессивное развитие, регресс или застой.

Данная статья не преследует цели подробного исследования всех структурных и функциональных элементов политической сферы жизни общества. В то же время для определения природы напряженности, присутствующей именно в этой сфере общественной жизни, необходимо иметь в виду следующее:

- главной отличительной особенностью политической сферы, с одной стороны, выделяющей ее среди других сфер общественной жизни, а с другой — объединяющей их, является наличие власти и властных отношений;

- политическая сфера — постоянно развивающаяся система, доминирующей тенденцией развития которой является движение от простого к сложному. Это движение не является ни линейным, ни дискретным, поэтому развитие политической сферы, ее структурных элементов и подсистем осуществляется неравномерно (как внутри ее самой,

так и по отношению к другим сферам общественной жизни).

Рассмотрим эти особенности политической сферы, ставшие детерминантой политической напряженности. Власть, согласно ее сущностному определению [1], независимо от того, в какой сфере жизнедеятельности человека она проявляется (государство, производство, наука, семья и т.д.), всегда связана с отношениями господства и подчинения — одни люди распоряжаются деньгами, ресурсами, влиянием и, в конечном итоге, судьбами других людей, другие же — вынуждены подчиняться воле первых. Думается, что это положение характеризует одну из важнейших основ конфликтности власти.

Действительно, власть рождается с самим общественным процессом, являясь необходимым условием его функционирования. Это обозначает, что присутствие власти и ее последствий в виде принуждения неизбежны и видны во всех отношениях между людьми. Трудно представить себе общество, состоящее из людей, не подчиняющихся никому и не подчиняющих себе других, не поддающихся чужому влиянию и не оказывающих его на других. Такое общество не может быть функциональным. А раз так, то стремление человека подчинять, а не подчиняться, а в соответствии с этим иметь высокий доход, престиж, выгодные связи, привилегии и т.д., выступает одним из важнейших психологических оснований напряженности власти.

Далее, зачастую массовое сознание, особенно нестабильного, трансформирующегося в социально-экономическом плане общества, воспринимает все, что исходит от власти, с недоверием, напряженностью или даже со скрытым сопротивлением. Это происходит потому, что результат действия власти очень часто оказывается прямо противоположным

декларируемым и желаемым намерениям. В результате обострения и противоречий сама власть оказывается не регулятором, а источником определенной напряженности в обществе, которая все более усиливается с падением признания легитимных оснований властных функций и полномочий в массовом сознании.

На основе этого обострения возникает политическая напряженность — конкретная конфликтная ситуация.

В наиболее общем виде политическая напряженность является результатом довольно устойчивой и длительной ситуации неразрешения расхождений между интересами, ожиданиями того или иного социального субъекта (или какой-то его части) и реальным их удовлетворением. Это, в свою очередь, ведет к нарастанию психической усталости и раздражительности людей, что в дальнейшем ведет к усилению состояния явного недовольства и агрессивности. В более конкретном плане предпосылками напряженности могут быть следующие.

Первое — когда субъект социально-политической жизни начинает явно осознавать расхождение между провозглашаемыми (в основном властвующими структурами или политическими лидерами) социальными ценностями, идеалами и реально достигнутым (достигаемым) положением.

Второе — когда субъект политики начинает по мере развития ситуации осознавать, что дальнейшее удовлетворение его коренных социальных интересов по сравнению с функционирующей действительностью неводится под реальной угрозой срыва или полной невозможности осуществления.

Третье — когда первоначально даже незначительная часть субъектов политики уже не может реализовать свои интересы в новых социально-политических условиях общества. Независимо от глубинных, первоначальных причин сложившегося положения они начинают «стихийную» борьбу, порождая настроения «всеобщего» недовольства, страха, пессимизма, отчаяния.

Четвертое — когда ошибки, просчеты, а иногда и преступления со стороны властвующих структур на всех уровнях вызывают общее недовольство, а затем и острую социальную напряженность, которая даже по прошествии времени может, накладываясь на другие беды, достичь своей кульминации. К таким ошибкам можно, например, отнести необоснованное введение чрезвычайного положения, неправомерное или чрезмерное применение силовых методов и средств и др.

На возникновение политической напряженности может повлиять и неадекватная реакция властей на возникшие объективные обстоятельства. В частности, социально-политической наукой отмечается, что нерешительность, а порой и беспомощность властей во время стихийных бедствий (аварии, землетрясения, наводнения и т.д.) в дальнейшем вызывают подозрительность,

настороженность и недоверие к ним. Это же, как правило, выливается, в лучшем случае, в мирное, но негативное отношение во время очередных выборов, а в худшем — в стихийные выступления с возможным применением насильственных средств.

Активное влияние неполитических явлений и процессов на дальнейшее обострение политической ситуации подтверждается событиями, произошедшими в нашей стране на рубеже 80-90-х гг. В частности, нерешительность действий партийно-государственного руководства того времени, попытки скрыть реальную ситуацию во время и после крупнейших катастроф, таких как авария на Чернобыльской АЭС и землетрясение в Армении, во многом обернулись мощными аргументами, направленными не только против конкретных государственных и политических лидеров, но и политического режима в целом. Более того, развернувшиеся на этом фоне экологические кампании принимали зачастую политический характер, затрагивали другие районы и объекты, начатые крупные промышленные строительства (московская северная ТЭС, например). С падением же социалистического режима, переходом государственной власти к новым политическим силам страсти поутихли (а достроенная по старым проектам северная ТЭС снабжает москвичей электроэнергией).

Нарастание напряжения политической обстановки наблюдается и в сегодняшней России, что вполне подтверждает приведенные выше теоретические предположения. Свидетельством этого является полное несоответствие провозглашенных в начале 90-х гг. социально-экономических ориентиров развития России и нынешней ситуации углубляющегося кризиса и угрозы потери уже достигнутого; углубление социальной поляризации общества, когда уже значительная часть населения страны не в состоянии обеспечить себе даже прожиточного минимума; явные просчеты и ошибки высшего руководства страны, связанные не только со стратегической линией социально-экономического развития, но и с постоянно допускаемыми тактическими ошибками, находящимися порой на грани преступления, — необоснованные массированные боевые действия в Чечне, «расстрел» здания Верховного Совета и другое. Это не говоря уже о периодических манипуляциях со сменой кабинета министров, фактически периодических политических интригах, разыгрываемых в Государственной Думе, и т.д. Все это, безусловно, отражается на психике большей части населения страны. Осознание же отсутствия удовлетворяющих путей выхода из создавшейся обстановки углубляет их чувство бесперспективности, что фактически закономерно усиливает политическую напряженность. Особая значимость своевременного определения возникающей политической напряженности заключается также в возможности своевременного

выявления социально-политического кризиса, ведущего, как правило, к конфронтации. Таким образом, политическая напряженность выступает

одновременно стороной и «индикатором» политического кризиса и сопутствующих ему всевозможных конфликтов.

1. Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии: Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1995. — 271 с.
2. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: АО «Аспект Пресс», 1994. — 319 с.
3. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Аверьянов Ю.И. — М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. — 431 с.
4. Политология: Словарь-справочник / М.А.Василик, М.С.Вершинин и др. — М.: Гардарики, 2001. — 328 с.
5. Пугачев В.П., Соловьев А.В. Введение в политологию: Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. — 2-е изд. — М.: АО «Аспект Пресс», 1995. — 447 с.

КОСТИНА ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития СПбГИПСР

ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕТСКОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Результаты исследования выявили достаточно большой процентный показатель дошкольников с высоким уровнем тревожности. Это определяет важность применения коррекционных мероприятий на ранних этапах ее развития и ставит исследователей перед необходимостью создания эффективного метода пролонгированного влияния на тревожность у детей. Подобным методом является интегративная игровая терапия (коррекция).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: детская тревожность, игровая терапия, интегративная игровая коррекция.

На современном этапе социально-экономические преобразования в России и перестройка образовательной системы обусловили закономерную направленность на личность. В Законе «Об образовании» определено, что государственная политика, основанная на приоритете общечеловеческих ценностей, должна способствовать охране жизни и здоровья и личностному развитию субъектов образовательного процесса. При этом особое внимание уделяется дошкольному возрасту как важному этапу в жизни ребенка, поскольку именно здесь начинают складываться свойства и качества личности, обуславливающие в дальнейшем при обучении в школе успешность в деятельности и во взаимоотношениях с окружающими.

В отечественной науке первостепенное значение в развитии личности ребенка отводится игре, которая определяется как ведущая деятельность в дошкольном возрасте. По мнению Д.Б.Эльконина, она является формой жизни и особой деятельности ребенка по ориентации в мире человеческих действий, отношений, задач и мотивов деятельности, то есть игра — это особая форма освоения действительности путем ее воспроизведения и моделирования [4].

Педагогические основы теории дошкольной игры были заложены в работах Н. К. Крупской, А. С. Макаренко и в дальнейшем развивались в трудах отечественных ученых Р. И. Жуковской, Д. Б. Менджерицкой, С. Л. Новоселовой, Е. И. Тихеевой, А. П. Усовой, Е. А. Флериной и других.

Многими зарубежными исследователями (Г. Лэндрет, Ж. Пиаже, Ж. Руссо, З. Фрейд, Л. Френк) подчеркивается значимость игры в психическом развитии ребенка. Вместе с тем, по мнению С. Р. Петрухиной, в основе всех попыток организовать целенаправленное развитие ребенка через игру здесь лежит ее фрагментарное использование в тренингах и других формах коррекции [3].

На иных позициях базируется отечественная теория игры (Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин), в основе которой лежит представление о том, что отдельные составляющие психического развития ребенка поднимаются на более высокую ступень благодаря развитию в игре всей личности дошкольника. Согласно данной теории игровая деятельность выступает важнейшим детерминантом психического развития ребенка дошкольного возраста.

Изучение структуры игровой деятельности, ее характеристик, закономерностей развития многими исследователями (С. Л. Выготский, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.) связано с разработкой научных основ психологии игровой деятельности. Это, в свою очередь, позволяет использовать научные данные при разработке методов психокоррекции, в основе которых лежит игра. Одним из таких методов является игровая коррекция (терапия).

Сегодня коррекция личностных новообразований (в частности тревожности) приобрело особое значение, поскольку в последнее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Недостаточное исследование тревожности в дошкольном возрасте не позволяет более эффективно определить ее влияние на дальнейшее развитие личности ребенка, результаты его деятельности и ряда других актуальных проблем, решение которых ставит перед собой возрастная и педагогическая психология. Поэтому тема работы, связанная с разработкой и изучением эффективности коррекции личностных проблем дошкольников, в частности тревожности, стоит в ряду особо актуальных.

В работах Ю. Ф. Гребченко, О. А. Карабановой, М. Клейн, Г. Л. Лэндрета, С. Мустакаса, В. Оклендер и др., затрагивающих коррекцию личностных